

СЕМЕЙНОЕ СУЩЕСТВО АЛИАГИ ШИХУДИНС

Продолжение. Начало см. в № 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12

Ровно в половине третьего громостного «ура» народа стоявшего за оградой, возвестил о прибытии Высочайше. Особ. Государь и Великие Князья были при лентях Андрея Первозванного.

Церемония прошла с необыкновенной торжественностью. Служил сам эскадр со своим духовством, «поли инстинкты, слышащие голоса сердца со звучным архиерейским хором». По окончании молитвы приступили к закладке здания.

Государь Император собственноручно положил в небольшое углубление, сделанное в фундаменте, несколько золотых и серебряных камней и прикрыв их сверху вызолоченной медной доской с надписью: «... Кто примет одного из таких детей во имя Мое, тот примет Благоговию же, Господи, благодатью дам сей, чтобы он был вечно пред лицом Твоим». Был благословен. Сейчас там располагается Министерство иностранных дел Грузии.

После устоявки доски Царская семья заложила первые камни из евангельского прозрачного мрамора с золотыми надписями. Аналогичные камни с латинскими надписями, но из итальянского мрамора, были заложены представителями высшего общества: князем Дондуковым-Корсаковым, военным министром и генерал-адъютантом Ванюшиным, статс-секретарем Дурново, эскадром Грузии архиепископом Паллади-ем и генерал-адъютантом Силигиным. Остальные приглашенные лица также заложили камни, но без надписей. По завершении церемонии все были отпущены, благодатный молебен, в ходе которого провозгласили многолетие Царствующему Дому.

Судя по документам Император Всероссийский еще раз лично пожаловал титуликам разные награды, подарки в виде перстней с бриллиантами и пр. Но оставлены были без внимания и служащие Закавказского духовного Института. Так, член совета Тарасий Иванович Мулин получил членство в почетного статского советника, член совета по учебной части с. с. Павел Эрнестович Меллер награжден орденом святого Александра, член совета Илья Николаевич Иванов и эконом институт (он же полицмейстер) Вьюль Ефремович Суков – орденом святого Станислава 3-й степени.

Государыня Императрица Всемилоуявительно соизволила послать начальнику института М.В. Колбакину рескрипт (личное письмо) и подарок – золотой браслет, узорчатый сапфиром и бриллиантами.

В письме Марии Васильевне, Государыня отметила ее 15-летний период усердного исполнения обязанностей и проявления тесной заботы о воспитанцах, что всегда высоко ценилось покойной Императрицей Марией Александровной. Во время посещения института она убедила, что воспитание и образование воспитанниц соответствует своему высокому назначению. В знак признательности Импера-

трица направила подарок и поручила передать благодарности всем сотрудникам. Завершая письмо, она выразила неизменное благоволение. Подпись Императрицы была сделана собственноручно «МАРИА». Дни пребывания Высочайших гостей запечатлены фотографическим табуляром фотопортрет Дмитрия Ермакова.

1 октября утром Царская семья выехала из Тифлиса и продолжила свое путешествие. С 8 по 10 октября они посетили Баку, о чем мы ранее писали на страницах газеты «Вышка», а затем в книге «Баку и неандариты». Нигар Гамбова, как и все остальные, принимала участие в этом значимом и памятном событии. Для девиц был устроен торжественный обед и, как все ученики тифлиских учебных заведений, они были освобождены от классных занятий в течение трех дней – с 4 по 5 октября. Предполагалось, что мельчайшие детали этого события обсуждались потом не одним месяцем.

Последний учебный (1888-1889) год у выпускницы Нигар был самым сложным. В конце года ей предстояло пройти испытание (сдать экзамены) по всем предметам учебного курса за прошедший год. Экзамен принимал преподаватель в присутствии классной дамы.

Знания и поведение воспитанниц оценивались раздельно, по набранным ими баллам. Высшим баллом было 12, а для оценки различных оттенков поведения и успехов устанавливали следующие степени: 12 и 11 – отлично; 10 и 9 – очень хорошо; 8 и 7 – хорошо; 6 и 5 – удовлетворительно; 4 и 3 – слабо; 2 и 1 – плохо.

Ежедневно Инспектор по классам, осуществлявший надзор за учебной работой института, составлял подробные ведомости об успехах каждой воспитанницы по всем предметам в текущем году и об оценках, полученных ими на экзаменах. Все баллы суммировались, а затем рассчитывали средний балл, учитывая их качество. Разобраться оказалось трудно, потому что, вероятно, использовалась какая-то формула, в результате которой получались числа с десятичными знаками. Например 11 7/36 или 1035/36.

Отдельно оценивалось поведение воспитанниц. Эту часть оценки Начальник института вместе с классными дамами.

Затем составлялся общий список учениц с их фамилиями, подписями, баллами и поведением, которые были расположены в порядке убывания баллов. Списки подписывались начальницей и вывешивались на всеобщее обозрение для воспитанниц. Это показывало, что работа заведения прозрачна. Кроме того, считалось, что слабым ученицам станет стыдно, и они будут стараться улучшить результаты, чтобы попасть в начало списка.

При выпуске общий балл воспитанницы рассчитывали на основе данных, собранных за все семь лет ее обучения. В случае с Нигар для определения общего количества баллов ученица, сдавшая экзамены только за два последних года.

Кроме этого, Нигар должна была сдать итоговые выпускные экзамены перед Советом Института, приглашенными по

четным гостями и другими значимыми лицами. Экзамены включали ответы на вопросы по билетам по каждому предмету, которые заранее подготовил Инспектор классной дамы.

После экзаменов оценивали баллы каждой ученицы. В зависимости от результатов, определялась возможность награждения (с дарственным автографом от Начальницы, почетного елкну и пр.)

Правила награждения воспитанниц действовали в Уставе Института от 1840 года и в дальнейшем незначительно изменились в 1866 году. Согласно § 57, особое внимание отдавалось оценке поведения, которое было предпочтительнее успехам по учениям. Для получения любой награды, девицы должны были иметь по поведению безусловное количество 12 баллов. При оценке меньше 11 баллов, вообще никакой награды ни в каком случае не назначалось.

Для получения шифра воспитанницы должны были иметь по среднему выводу из баллов за успехи же в учебе – не менее 11,5. И никаких исключений. Если не будет достать самой неточной – добейте 11,49, называемые уже по шифру, а золотая медаль и т. д.

В том случае, если воспитанницы имеют в общем результате по учению равное число баллов, то предпочтение отдавали той, у которой выше

балл по поведению. При равенстве баллов предпочтение отдавалось по учению, преимуществу же отдавалось той девице, у которой недостаток компенсируется превосходством баллов по поведению. В общем, все довольно сложно...

В состав Совета Института в этом году входили: Начальница М.В. Колбакина, со стороны Главногоначальствующего гражданского чашью на Кавказе д.с.с. Модест Николаевич Полюков, Инспектор классов и член совета по учебной части с.с. П.З. Меллер и управлений хозяйственной частью и член совета д.с.с. Т.И. Мулин.

Совет института составлял списки воспитанниц, которых они рекомендовали к наградам и прилагали сведения об успехах и поведении каждой и свое мнение по этому поводу. Затем Совет представлял эти списки Главногоначальствующему на Кавказе, который передавал их Государю Марии Александровне на Высочайшее Ее Императорское Величество «воззрение». И только после утверждения Высочайшим указом назначали денежный выпуск.

В этот раз праздник был назначен 1 июня 1889 года. Как сообщали газеты, в 12 часов утра в Закавказском девичьем Институте состоялся годичный акт, на котором присутствовали: Высочайшеприсвоенный экзакт Грузии архиепископ Палладий, почетный огулен генерал-лейтенант Силигин, почетный член казавского учебного округа К.П. Яковлев и другие высокопоставленные лица. Из дам высшего общества почтили своим присутствием председательница Тифлиского Благотворительного общества Е.Б. Шереметьева, председа-

тельница Царского отделения попечительского товарища княгиня Е.А. Гончарова и многие другие. Присутствовали и родители, в том числе и Мирза Гусейн.

После пения унисонными молитвы «Царю Небесный», Инспектор классов П.З. Меллер прочел отчет о состоянии Закавказского духовного института за минувший учебный год, в котором обучалось 194 воспитанницы, из них 18 было приходящих.

Курс окончили 17 воспитанниц. Наград были удостоены: Мария Екатерина – золотой медали, Златовская Натанья – серебряной медали, княжна Эриваста Тамара – 1-й книги, Силин Мария – 2-й книги, Циманчик Варвара Нина – 3-й книги, Глазская Анна – 4-й книги, Линдстром София – 5-й книги и Уруговина Софья – 6-й книги. Остальные воспитанницы, которые были выпущены с аттестатами: Абазия Нина, Акундова Дильшад Ханума, Гведертели Елизавета, Герман Мария, Макашова Фаруг-Ханума и др. Воспитанницам были розданы их награды.

Гамбова Нигар-Ханума, дочь Закавказского мурфы была награждена высшей наградой – шифром. По данным Российского государственного исторического архива, Нигар-Ханума получила не просто шифр, а большой шифр.

Что еще было в программе праздника, сообщалось. В рекомендацию Устава института не предусматривали, что не нужно произносить заученных благодарственных речей Начальству. Но воспитанницы, которые принесли благодарности Богу, Так и поступили. Праздник закончился пением народного гимна «Боже, Царь христиан».

Этот последний день в жизни каждой воспитанницы был памятным и волнительным. Возможно, была особая атмосфера. Вспоминала выпускница 1889 года. В музее Акундова в Тбилиси имеется фото Нигар-Ханум в белом платье, что соответствовало требованиям Устава. Похоже, именно в нем она была в тот торжественный день. Получить его не удалось и пришлось воспользоваться не очень качественной фотографией.

В интернете можно найти два портрета фото Нигар, сделанные в Тифлисе фотографом В.Димов, затвердевшие которого располагались на Гониминском проспекте в доме князя Орбелиани. На них она в одной и той же одежде из ткани в клетку, но с разным узором горловины и воротника. Фотографии были сделаны в 1889 году, но не в день выпуска. Общим для них является присутствие на левом плече символического бантика.

Так вот это не бантик! Это и есть высшая награда, которую получила в 1889 году только одна воспитанница – Нигар-Ханума, которая ей была вручена с одобрения Императрицы Марии Александровны. И называлась эта награда – ШИФР.

На нем: Нигар с шифром на выпускном акте 1 июня 1889 г.

Продолжение следует:
Тамара ГУМБАТОВА.